

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ЛОШАДИ ПАЦИЕНТАМИ В ПРОЦЕССЕ ИППОТЕРАПИИ МЕТОДОМ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА И МЕТОДОМ ПРОЕКТИВНОГО РИСУНОЧНОГО ТЕСТА.

Ионов Игорь Игоревич – стажер кафедры общей психологии и истории психологии Московского Гуманитарного Университета.

Организация: Детский экологический центр (ДЭЦ) «Живая нить», г. Москва, 2008 г.

Гипотезой исследования служит предположение о том, что лошадь занимает активную позицию в процессе иппотерапии и принимает на себя функции объекта привязанности по отношению к пациенту. Эта позиция лошади является важным самостоятельным методическим средством психологического воздействия в иппотерапии и должна учитываться лицами ее практикующими. Гипотеза основана, на особенностях психического развития данного вида животных, детерминированного их нахождением на низшем уровне интеллектуальной стадии развития психики.

По современным научным представлениям психическое отражение лошади характеризуется:

- по содержанию - в виде отражения целостных объектов, пространственных и временных связей между объектами и событиями;
- по форме – в виде отражения ситуаций и чувственных представлений;
- по субъективному переживанию – как разделение переживания процесса активности и его результата;

- по характеристике Образа мира – как обобщенный образ связей объектов между собой и с активностью субъекта (Г.Г. Филиппова [12]).

Таким образом, особенности психического развития и экстерьера этих животных, определяющими своим поведением и смысловой наполненностью своего образа в сознании людей специфическое к себе их отношение, а также предполагаемая активная позиция во взаимодействии позволяют нам, в свою очередь, допустить возможность осуществления лошадью функций объекта привязанности для пациента (и, возможно, других участников процесса иппотерапии), заключающиеся (по Д. Боулби [2]) в удовлетворении потребности в любви, в эмоциональной поддержке, в надежности, в обеспечении чувства уверенности и безопасности.

Охарактеризуем основные факторы, позволяющие рассматривать лошадь в иппотерапии в качестве объекта привязанности для пациента.

В процессе теоретического анализа проблемы мы выделили ряд факторов, влияющих на восприятие пациентом лошади как объекта привязанности. Рассмотрим каждый фактор.

Взаимодействие.

Познание человека человеком осуществляется в процессе общения, что определяется установлением и сохранением коммуникаций (А.А. Бодалев [1]). Восприятие человеком животного, несомненно, также происходит в процессе реализации какой-либо деятельности с ним, для осуществления которой необходима передача информации от одного участника процесса к другому и наоборот. Информация передается в процессе взаимодействия. Взаимодействие всадника и лошади осуществляется благодаря телесному контакту и голосу. Слова (звуки) не являются единственным способом общения, большое значение имеют тактильные ощущения. В психологии коммуникация понимается как «смысловой аспект социального взаимодействия» [10], а коммуникация у животных (отождествляясь с «языком животных») – как «пе-

редача информации от одной особи к другой» [10]. На основе коммуникаций возникает групповая деятельность между человеком и животным. «Наиболее общим понятием, обозначающим те или иные контакты между живыми существами (как между животными или людьми, так и между человеком и животным), следует считать понятие “взаимодействие”» (В.А. Ясвин [16, 104]), определяемое в психологии в качестве процесса «непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь» (Психология. Словарь [10, 51]), причем «каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что обуславливает развитие объектов и их структур» (Психология. Словарь [10, 51]). Таким образом, фактор «взаимодействие» является определяющим для характеристики контакта человека и животного вообще и пациента и лошади в иппотерапии в частности.

Привязанность

Привязанность имеет врожденные и приобретаемые в раннем постнатальном онтогенезе компоненты и регулирующие механизмы [2]. Важнейшим компонентом является эмоциональный: удовлетворение от контактов с объектом привязанности, стремление к ним, при разрыве контакта переживание тревоги. По мнению Р. Гаррига взаимодействие с лошадью в процессе иппотерапии способствует возникновению и развитию привязанности к лошади, в результате чего у многих пациентов с умственными нарушениями дифференцируется способность к выражению своих эмоциональных переживаний. [3].

В данном исследовании лошадь рассматривается нами как объект привязанности для пациента. В тандеме «всадник-лошадь» большая роль отводится возникающей обратной связи. У родительских особей млекопитающих (причем в большинстве случаев это присуще и самкам, и самцам)

высоко развиты реакции на младенческие стимулы («гештальт младенчества»), стремление к контакту, защите, тонкая настройка на эмоциональное состояние детеныша, распознавание его состояния тревоги, дискомфорта и т.п., ответные реакции на эти состояния детеныша (Г.Г. Филиппова [13]). Одной из важнейших функций родительской особи является «контейнирование» эмоций детеныша: кратковременная подстройка (эмоциональная синхронизация), затем изменение своего состояния, трансляция детенышу другой эмоции (поддержка, успокоение, защита, уверенность и т.п.), что позволяет детенышу синхронизироваться с этим эмоциональным состоянием своего объекта привязанности. По мнению М. Майер-Тринклер, если человек тяжело болен физически и психически, истощен или слаб, «лошадь очень быстро признает, что он нуждается в защите, ...это является для нее законом. Так, людей этих категорий, а также детей и пожилых людей она охраняет и защищает, как если бы они были бы жеребятами, в течении всего времени, пока по своему внутреннему состоянию они действительно являются «жеребятами» (М. Майер-Тринклер [8, 28]). М. Шайдхакер отмечает, что «ранняя коммуникация между матерью и ребенком в определенной степени похожа на возможную коммуникацию между человеком и животным» (М. Шайдхакер [15, 114]), что определяется существованием так называемой аналоговой коммуникации (коммуникации, при которой решающее значение имеет не содержание передаваемых слов, а отношение в момент «здесь и сейчас»).

Потребность в привязанности

Основными функциями объекта привязанности («старшего» члена взаимодействия, выполняющего родительские функции) являются защита партнера по взаимодействию и поддержка его активности (развитие связей со средой). Г.Г. Филиппова указывает, что, в частности для ребенка, «источником формирования прочной привязанности является доступность ...

объекта привязанности и качественное выполнение им своих функций (защита от всех форм дискомфорта) на ранних этапах развития» (Г.Г. Филиппова [14, 52]). В иппотерапии используется возможность удовлетворения потребности субъекта в привязанности. По мнению М. Жоллиньи и Р. Гаррига «лошадь является объектом проецирования любви и ненависти, избранным «уловителем» пробуждения контактов и возникновения привязанностей» (М. Жоллиньи, Р. Гарриг [7, 39]). Лошадь действует на уровне эмоций. «У субъекта появляются привязанности, затем уважение к животному, что приведет впоследствии к самоуважению» (М. Жоллиньи, Р. Гарриг [7, 39]), которое зависит от отношений с другими и от образа самого себя.

Уверенность

Готовность пациента решать достаточно сложные задачи, которые ставит перед ним инструктор в процессе занятия, причем уровень притязаний не снижается из-за одних опасений неудачи. Процесс адаптации заключается в обретении уверенности в себе и в возможности допустить существование другого, отличного от себя существа. По мнению И. Декавеля для достижения этого пациенту приходится пройти следующие психологические этапы:

- проявление личной инициативы,
- достижение автономии за счет большей уверенности в себе,
- овладение своими реакциями, контроль над собой, что приводит к правильной самооценке,
- получение удовольствия от верховой езды и постепенное овладение контролем над лошадью,
- осознание границ своих возможностей,
- понимание лошади с ее особенностями,

- принятие правил и дисциплины в центре верховой езды.

В процессе реабилитации пациент получает возможность раскрыть свои способности, понять другое существо, иногда любить его, иногда ненавидеть и таким образом выделять окружающий мир в его объективных проявлениях и понимать свое место в нем [6]. Уверенность в себе, в своих силах возникает постепенно, по мере увеличения времени взаимодействия пациента с лошадью.

Положительные и отрицательные эмоции, эмоциональная напряженность.

Эмоции – состояния, связанные с оценкой значимости действующих обстоятельств, выражаемые, прежде всего, в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения актуальных потребностей индивида; это психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания смысла явлений и ситуаций, возникающих в процессе иппотерапии, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям пациента.

По словам И. Декавеля «физический контакт лошади и всадника – особый тип близкого общения между этими двумя существами. Из этой близости, из этих особых взаимосвязей, которые постепенно завязываются между двумя партнерами, рождаются эмоциональные реакции» (И. Декавель [6, 15]), которые, будучи хорошо понятыми и использованными инструктором, становятся основным рычагом обучения социальным связям. Через познание другого человек познает себя. И у лошади, и у всадника в жизни есть свои эмоции, свой характер, каждый день лошадь немного другая, у нее свой набор реакций, иногда агрессивных, иногда нежных и ласковых. В ответ на эти особенности поведения животного у всадника возникают ответные чувства отчаяния, радости и пр. Причем для процесса реабилитации важны как положительные, так и отрицательные эмоции. Во

взаимодействии всадника и лошади не все просто и благополучно, поскольку лошадь не все снесет от всадника, а всадник не все стерпит от лошади. Таким образом, это школа смелости, воли, преодоления себя и как следствие генератор сильных эмоций. По мнению М. Майер-Тринклер лошадь из-за своего размера и большой жизненной силы «может вызвать совершенно реальный страх по отношению к себе, а ощущение и восприятие реального страха может послужить толчком для избавления от страха как компенсирующего чувства или страха в форме психоза» (М. Майер-Тринклер [8, 29]). Таким образом, как положительные, так и отрицательные эмоции органично входят в терапевтический процесс, определяя его течение.

Эстетический фактор

Взаимодействие с лошадью, наблюдение за ними предоставляет богатую возможность реализации потребности в красоте. Инвалид, привыкший видеть других из своего инвалидного кресла, на лошади может по иному видеть людей и окружающую природу. Обычно скованный, ограниченный инвалидным креслом инвалид находится в подавленном состоянии, но верхом на лошади его настроение улучшается, что проявляется, например, в появлении улыбки, смехе. Эстетическое восприятие лошади может служить источником вдохновения для творческой деятельности ребенка, гармонизации личности, психо-эмоционального равновесия.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы показать выделяемые пациентом в процессе иппотерапии факторы, отражающие его восприятие лошади, и определяющие его отношение к животному как к объекту привязанности.

В исследовании нами были использованы два метода – метод семантического дифференциала (СД) и метод проективного рисуночного теста.

Охарактеризуем причины использования в исследовании метода семантического дифференциала.

Реконструкция индивидуальной системы значений (через призму которой происходит восприятие лошади участниками процесса) входит в задачу психосемантики – области отечественной психологии, исследующей различные формы существования значений в индивидуальном сознании - образов, символов, коммуникативных и ритуальных действий, а также словесных понятий (В.Ф. Петренко [9]). Процесс получения экспериментальных данных в психосемантике включает в себя связывание исследуемого значения (стимула, предмета) с другими значениями, системами значений (стимулами, объектами), дальнейшее выделение наиболее значимых связей, интерпретация отношения испытуемого к исследуемому значению (на основе выделенных связей) и обобщение полученных результатов (построение модели субъективного опыта) (В.П. Серкин [11]). Выявление значения лошади как символа в сознании индивида в процессе анализа психологического восприятия человеком значений и смыслов различного рода объектов послужило поводом для использования в исследовании метода семантического дифференциала.

Для выявления бессознательных проявлений участниками иппотерапии своего отношения к лошади помимо метода семантического дифференциала мы использовали в исследовании метод рисуночных тестов. В практике иппотерапии рисуночные тесты используются за рубежом с одной стороны в качестве приложения к верховой езде - как возможность самовыражения пациентов, выявление и фиксация образов, рождающихся в их сознании в процессе взаимодействия с лошадью, с другой стороны – в качестве метода диагностики состояний (Д. Гийеме [4], Д. Дарке [5] М. Шайдхакер [15]). Естественно, что тематика объектов интерпретации - рисунков – так или иначе, связана с изображением пациентом лошади и себя в процессе своего с ней взаимодействия. Например, по мнению Д. Гийеме,

положение в рисунках всадника по отношению к лошади и другим элементам среды «позволяет интерпретировать тип связи, пережитой во внутреннем мире субъекта в этот момент, по отношению к другому, к другим, к тому, что не является им самим» (Д. Гийеме [4, 110]).

Как указывалось выше, нашей задачей являлось выявление через рисунок отношения участников процесса иппотерапии (пациентов) к ее основному средству – лошади, бессознательное выделение ими ее определенных функций, проявляющихся в процессе реабилитации. Соответственно и логика анализа полученных рисунков базировалась на специфике тематики.

Выделение респондентами таких функций и отражение их в рисунке зависит от параметров восприятия ими данного объекта: частоты и длительности взаимодействия респондента с лошадью, причины такого взаимодействия, возникающих в процессе ощущений.

Выбор метода рисуночных тестов также был обусловлен спецификой тестируемых пациентов, а именно затруднениями в доступе к интеллектуальной сфере детей с психическими отклонениями, заключающимися в бедности речи, обусловленной ограниченными способностями к абстракции, трудностями в выражении своих более или менее диффузных телесных ощущений и впечатлений, не говоря уже о затруднениях в словесном выражении мысли при умственной отсталости.

Экспериментальная база исследования: Детский экологический центр (ДЭЦ) «Живая нить», Московский конно-спортивный клуб инвалидов (МККИ), конно-спортивный клуб «Битца», Детско-юношеская спортивная школа (ДЮСШ) «Белка» (Московская область), государственное учреждение социального обслуживания Московской области (ГУСОМ) «Домодедовский центр реабилитации лиц с ограниченными возможностями «Надежда» (г. Домодедово), отдел социально-творческой реабилитации «Круг» ГОУ ДЮОЦ «Норд-Вест» (г. Москва). Всего в исследовании приня-

ли участие 60 человек. Было осуществлено распределение пациентов по группам. Экспериментальная группа включала 30 человек регулярно (1-2 раза в неделю) занимающихся иппотерапией. Контрольная группа состояла из 30 человек, никогда ранее не занимавшихся иппотерапией. Возраст детей 9-12 лет. Специфика заболевания – органическое поражение мозга на фоне ДЦП, умственная отсталость.

При использовании метода семантического дифференциала для выявления факторной структуры описания понятия «лошадь» матрицы результатов оценивания были обработаны с помощью математической процедуры редукции данных – факторного анализа с использованием статистической программы SPSS 13.0.

По итогам интерпретации 60 рисунков факторной обработке были подвергнуты две матрицы, каждая из которых содержала данные по одной из двух групп респондентов.

Выделенные факторы были объединены в компоненты и представлены в виде моделей (см. диаграммы 1 и 2).

В интерпретации полученных данных нами приняты следующие условные обозначения:

1. *Компонент* – наименование массива представлений респондентов о процессе иппотерапии, выделившееся в результате анализа в виде компонента, характеризующегося единой направленностью всех составляющих его факторов.
2. *Фактор* – суть компонент (или же составляющая компонента), сгруппированный в результате факторного анализа представленного массива исходных данных и наиболее полно объясняющий связи между переменными.

В экспериментальной группе по методикам было выделено 10 факторов, из которых было собрано 5 компонентов (см. таблицу 1).

Таблица 1. Экспериментальная группа

№	компонент	фактор	вес фактора	сумма
1	взаимодействие	взаимодействие	7,54	7,54
2	привязанность	привязанность	26,04	48,84
		потребность ребенка в привязанности	11,45	
		устойчивость	5,8	
		уверенность	5,55	
3	эмоции	положительные эмоции	20,74	33,43
		тревожность	6,47	
		эмоциональная напряженность	6,22	
4	эстетика	эстетика	20,34	20,34
5	патология	патология	9,83	9,83

В контрольной группе по методикам было выделено 9 факторов, из которых было собрано 4 компонента (см. таблицу 2).

Таблица 2. Контрольная группа

№	компонент	фактор	вес фактора	сумма
1	потребность в привязанности	недостаток опоры	5,64	23,85
		незащищенность	4,90	
		безопасность, уверенность	13,30	
2	эмоции	положительные эмоции_1	7,41	50,25
		положительные эмоции_2	18,35	
		эмоциональная напряженность	10,06	
		отрицательные эмоции	7,80	
		негативизм	6,62	
3	симпатия	симпатия	24,16	24,16
4	информационный фактор	информационный фактор	15,00	15,00

Произведем сравнительный анализ выделенных респондентами факторов.

Диаграмма 1.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА

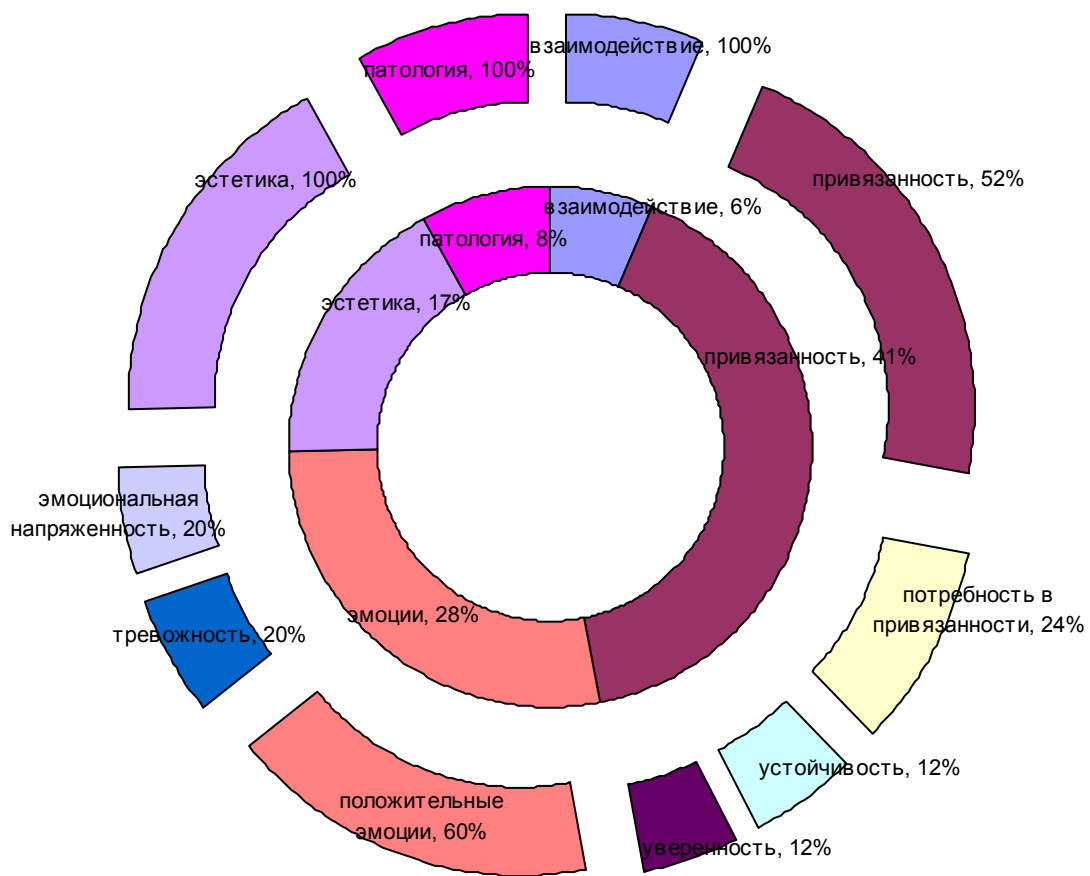
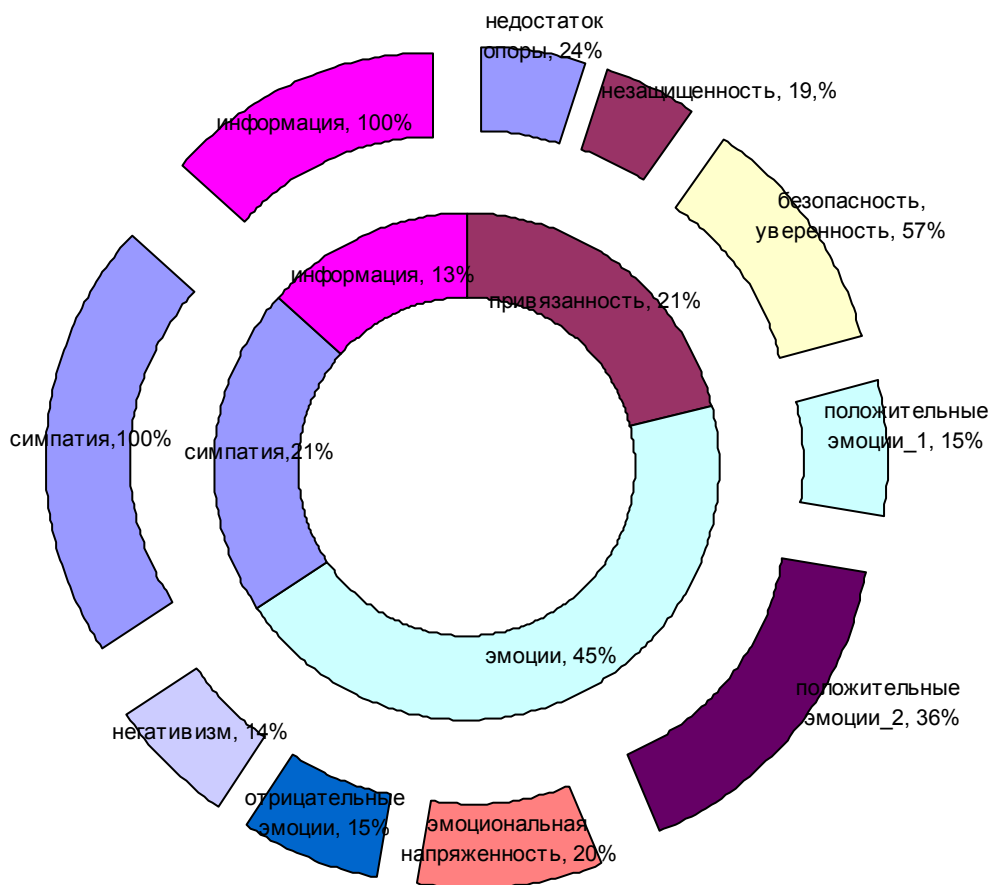

Диаграмма 2.

КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА

Важным отличием является отсутствие выделения респондентами контрольной группы компонента «взаимодействие», что объясняется отсутствием контакта с лошадью. Компонент «взаимодействие» в экспериментальной группе занимает 6%. Это можно объяснить тем, что во взаимодействии с животным респонденты контрольной группы получали соответствующий коммуникативный опыт, который откладывался в их сознании и может быть выявлен при использовании проективных методов. Здесь следует заметить, что данный фактор выделился в результате факторного анализа данных, полученных в результате интерпретации проективного рисунка «Я и лошадь».

На первом месте по значимости в экспериментальной группе стоит компонент «привязанность» (41%). В контрольной группе этот показатель составляет лишь 21%. Причем факторы, составляющие данные компоненты в обоих случаях различны. Для респондентов экспериментальной группы, имеющих регулярные контакты с лошадью, характерно наличие сформированного чувства привязанности к животному, что подтверждается наличием в компоненте факторов «привязанность» (52%), «устойчивость» (12%) и «уверенность» (12%). Фактор «потребность в привязанности» (24%) составляет в конечном итоге четвертую часть этого компонента, дополняя существующую картину - имеющаяся у пациента потребность в привязанности удовлетворяется посредством его контакта с лошадью. В контрольной группе респондентов, не имеющих регулярных контактов с лошадью компонент «привязанность» составляют лишь три фактора – «недостаток опоры» (24%) и «незащищенность» (19%) компенсируются наличием фактора «безопасность, уверенность» (57%). Таким образом, выделение в лошади функций объекта привязанности представлено со стороны респондентов обеих групп, но в разном объеме.

Компонент «эмоции» занимает наибольший объем в совокупности компонентов контрольной группы, где его доля достигает 45%. В экспериментальной группе доля компонента «эмоции» составляет 28%. Такая разница обусловлена на наш взгляд закономерной трансформацией у респондентов экспериментальной группы эмоционального компонента в компонент «привязанность» в процессе их взаимодействия с лошадью. Данный компонент в экспериментальной группе составлен из трех факторов: «положительные эмоции» (60%), «тревожность» (20%), «эмоциональная напряженность» (20%). Как видно из представленных данных, положительные эмоции преобладают над отрицательными. В контрольной группе компонент состоит из пяти факторов: «положительные эмоции_1» (15%), «положительные эмоции_2» (36%), «эмоциональная напряженность»

(20%), «отрицательные эмоции» (15%), «негативизм» (14%). Положительные и отрицательные эмоциональные проявления у респондентов контрольной группы находятся примерно в равном объеме.

Дополнительные факторы, выделившиеся в результате факторного анализа в экспериментальной группе представлены компонентами «эстетика» (17%) и «патология» (8%), а в контрольной «симпатия» (21%) и «информация» (13%). Каждый из обозначенных компонентов включает один фактор. Компонент «эстетика» отражает выделение респондентами экспериментальной группы эстетических качеств лошади. Компонент «патология» указывает на наличие определенных проблем в их психическом развитии. Наличие компонента «симпатия» указывает на наличие соответствующих чувств, испытываемых респондентами контрольной группы. Компонент «информация» отражает имеющийся в наличии у респондентов определенный набор представлений о лошади.

Литература

1. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во МГУ, 1982.
2. Боулби Д. Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
3. Гарриг Р. Оценка эффективности использования лошади в терапевтических целях // Адаптивная (реабилитационная) верховая езда / Учебное пособие университета Paris-Nord. М: МККИ, 2003. С. 26.
4. Гийеме Д. «Неси меня конь». Психосоциальное влияние практики верховой езды на лиц с умственными недостатками // Адаптивная (реабилитационная) верховая езда / Учебное пособие университета Paris-Nord. М: МККИ, 2003. С. 105.
5. Дарке Д. От языка жестов к письменному языку // Адаптивная (реабилитационная) верховая езда / Учебное пособие университета Paris-Nord. М: МККИ, 2003. С. 138.
6. Декавель И. Теоретические основы применения РВЕ // Адаптивная (реабилитационная) верховая езда / Учебное пособие университета Paris-Nord. М: МККИ, 2003. С. 10.

7. Жоллинье М., Гарриг Р. Реабилитация с помощью верховой езды в детском возрасте // Адаптивная (реабилитационная) верховая езда / Учебное пособие университета Paris-Nord. М: МККИ, 2003. С. 38.
8. Майер-Тринклер М. Критические вопросы и мысли об использовании лошади в области психотерапии // Лошадь в психотерапии, иппотерапии и лечебной педагогике / Учебные материалы и исследования Немецкого кураториума по терапевтической верховой езде. М: МККИ, 2004. С. 27.
9. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. - СПб.: Питер, 2005.
10. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.
11. Серкин В.П. Методы психосемантики. – М.: Аспект Пресс, 2004.
12. Филиппова Г.Г. Психология материнства. Концептуальная модель / Институт Молодежи. М, 1999.
13. Филиппова Г.Г. Зоопсихология и сравнительная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2004.
14. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учеб. пособие. - М.: Издат-во Института Психотерапии, 2002.
15. Шайдхакер М. Особенное значение лечебной верховой езды при лечении разных психических заболеваний // Лошадь в психотерапии, иппотерапии и лечебной педагогике / Учебные материалы и исследования Немецкого кураториума по терапевтической верховой езде. М: МККИ, 2004. С. 113.
16. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. - М.: Смысл, 2000.